

Оморбеков С.С., Амираев Р.У.

ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

S.S. Omorbekov, R.U. Amiraev

THE KEY CHALLENGES OF THE WORLD'S SECURITY

УДК:343.01(281-4)

В статье рассматриваются основные вызовы международной безопасности.

Ключевые слова: обеспечение безопасности в современном мире, диверсификация, экология, трафик людей, транснациональная организованная преступность, права человека:

The paper discusses the main challenges to international security.

Key words: providing security in a changing world, diversity, ecology, trafficking in persons, transnational organized crime.

Современный мир, наиболее характерным трендом которого является процесс его глобализации, сталкивается с различными угрозами и вызовами национальной, региональной и всеобщей безопасности, далеко выходящей за рамки ее классического понимания как безопасности в военной сфере. То есть обеспечение суверенитета и независимости государств во внутренней и внешней политике, нерушимость их границ, сохранение территориальной целостности, недопущения агрессии со стороны других государств или их коалиций. В течение столетий эта цель достигалась наращиванием военной мощи государств, совершенствованием, модернизацией систем вооружений, улучшением подготовки военнослужащих и т.д. Ярким примером такого развития событий служит гонка вооружений между Западом и Востоком в годы холодной войны, когда были созданы огромные запасы обычных вооружений, особенно в СССР и США, и оружия массового поражения (ОМУ). Гонка вооружений истощала материальные и финансовые ресурсы стратегических противников, увеличивала непроизводительные затраты, увеличивала угрозу международного военного столкновения.

В современных условиях обеспечение военной безопасности сильно трансформировалось, включив в себя не только вопросы совершенствования обычных и ядерных вооружений, но одновременно проблему контроля над ними, их ограничения. Скажем, актуальность ядерных ограничений обусловлена тем, что по данным Всемирной ядерной ассоциации, в течение ближайших 20 лет около 30 новых стран смогут производить обогащенный уран и плутоний и будут обладать знаниями, позволяющими создать оружие «судного дня»¹. В качестве позитивного шага по снижению глобальной ядерной угрозы можно привести известный Договор между США и Российской Федерацией, подписанный в 2010 г.² В тоже время

создание ЕвроПРО по американским технологиям может существенно обесценить уже достигнутые соглашения в области ограничения наступательных стратегических вооружений³. Для обеспечения своей национальной безопасности Российская Федерация оставляет за собой право выйти из Договора по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений и предпринять адекватные угрозе меры защиты⁴.

Тем не менее, очевидно: сегодня в международной политике категории «сила», «военное могущество» и др. значительно девальвированы. По этому поводу известный неолиберал Дж. Най писал: «Военная сила - главный инструмент могущества согласно традиционной точке зрения на мировую политику. Она остается последней формой осуществления власти в межгосударственной системе, где каждое государство отвечает за себя и над ними нет высшего правительства. Но в наш век ядерного оружия и подъема национализма среди населения слабых стран военная сила стала для современных великих держав средством, использование которого обходится дороже, чем в прошлые века. Более важными стали другие инструменты - такие как средства коммуникации, организационные и институциональные возможности, а также умение манипулировать асимметричной взаимозависимостью»⁵.

Энергетический кризис 1970-х гг. и проигранная США вьетнамская война доказали, что военная сила сама по себе уже не является гарантом, доминирующим фактором влияния государств в мировой политике. На фоне этой тенденции резко возросло значение экономического фактора. Так, ФРГ и Япония, не обладающие мощным военным потенциалом, тем не менее занимали и по-прежнему занимают сильные позиции в мировой экономике, служат примером для других государств. Напротив, СССР, наряду с США являющийся военной супердержавой, стремительно терял свои экономические позиции, свое место в международной политике.

Ослабление, минимизация крупных военных угроз, особенно после распада биполярной системы мироустройства (в начале 1990-х гг. - авт.), не сдела-

ми Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений»//Российская газета, 1 февраля 2011 г.

³ Киютин В. Г. НАТО в современном мире: к итогам Чикагского саммита//Вестник КРСУ. Т. 12, №7. 2012. С. 171.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений»//Российская газета, 1 февраля 2011 г.

⁵ Най С. Дж. (младший). Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика//Мировая экономика и международные отношения. 1989. №12. С. 76.

¹ Сурчина С. хочешь мира - готовься к войне. Теоретические основы американской концепции нераспространения ядерного оружия//Международная жизнь, май 2012. С. 156.

² Федеральный закон Российской Федерации «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штата-

ли мир менее безопасным. Начиная с последней трети XX века, человечество сталкивается с так называемыми невоенными угрозами. Одним из первых новых геополитических реалий осмыслил известный западный ученый Б. Бузан, придерживающийся идей неореализма. В своих работах он подчеркивал ограниченность традиционного понимания безопасности⁶.

Диверсификация угроз безопасности вынудила экспертов и политиков переосмыслить прежний концептуальный багаж в целях разработки наиболее адекватной современным условиям стратегии обеспечения безопасности мира. Например, Евросоюз, учитывая новые реалии, подверг ревизии свою концепцию самообороны. В Европейской стратегии безопасности констатировалось, что если в годы холодной войны она исходила из угрозы внешнего вторжения, то новые угрозы лежат за пределами континента. Причем ни одна из них не носит военный характер и не имеет военного решения. Касаясь мер противодействия новым угрозам, стратегия предложила применять к каждой из них комплекс инструментов. Например, распространение ОМУ предлагалось сдерживать через контроль экспорта расщепляющихся материалов и ядерных технологий⁷.

Изменение международной среды безопасности в начале 90-х гг. прошлого века было отмечено в Лондонской декларации НАТО⁸. Альянс заявил о своем намерении сохранить европейскую безопасность, сократить стратегические ядерные потенциалы стран-членов альянса и уровень обычных вооружений. Стратегическая концепция НАТО 1991 г. определила условия обеспечения безопасности, включая реагирование на "многоплановые" и "разносторонние" риски и нестабильности, которые могли возникнуть вследствие серьезных экономических, социальных и политических сложностей⁹. Глобальная ответственность НАТО в сфере безопасности, включая проблему нераспространения ядерного оружия, противодействия терроризму, трафику оружия, наркотиков, людей была сформулирована на саммите в ноябре 2010 г.¹⁰ Общие угрозы глобальной безопасности были также идентифицированы на Совете Россия-НАТО в 2010 г.¹¹

М. М. Лебедева отмечала: «Сегодня концепция безопасности исходит из того, что представления о путях согласования национальных интересов государств - суть концепций региональной, международной, глобальной безопасности, хотя только согласо-

ванием национальных интересов государств эти проблемы не исчерпываются. Совпадение национальных интересов группы государств порождает различного рода региональные и международные союзы, руководствующиеся опять-таки определенными представлениями (концепциями) о путях согласования и отстаивания групповых интересов как в отношениях между собой, так и в отношениях с третьими странами»¹².

Перечень угроз и вызовов в сфере безопасности постоянно расширяется. Эскалацию угроз и вызовов аналитики соотносят со сложной ситуацией в мировой финансово-экономической сфере, в мировой энергетике и окружающей среде, в демографии, с усиливающейся социально-экономической и культурной фрагментацией мира по линии «Север-Юг», терроризмом, дефицитом водных ресурсов, СПИДом и т. д. Многие из этих вызовов обусловлены процессом глобализации. «Глобализация, - подчеркивал российский ученый В. Б. Кувалдин, - подрывает основы «островного сознания». При всем желании в современном мире нельзя надолго, а тем более навсегда, изолироваться от глобальных проблем. Если мир взаимозависим, он и взаимно уязвим»¹³.

Этот тезис, например, находит очевидное подтверждение в феномене международной организованной преступности. Эта разновидность преступной деятельности, учитывая возможность ее толкования на основе различных характеристик, трудно поддается общему определению. К ней относят такие преступные деяния, как трафик наркотиков, людей и оружия, нелегальную миграцию, сексуальную эксплуатацию детей, детскую порнографию, преступления в сфере информационных технологий и др.

Для понимания сложности борьбы с новыми вызовами и угрозами безопасности, включая международную преступность, необходимо учитывать их тесную связь, взаимодополняемость и взаимообусловленность. Так, деградация экологии в огромной степени вызвана мировыми демографическими процессами, перенаселенностью многих регионов мира, растущей нагрузкой на природу. Даже региональные экологические проблемы быстро переходят в категорию «глобальных» угроз и вызовов, что отражает объективные связи явлений и процессов¹⁴. Острый дефицит различных ресурсов, в том числе продовольствия, также коррелирует с мировой демографией. Размывание национальной, этно-культурной и религиозной идентичности, стимулируемое процессом глобализации, порождает экстремизм, радикализм и терроризм.

Совокупный разрушительный потенциал современных невоенных угроз и вызовов может оказаться для мировой политики и экономики, всего человечества не менее разрушительным чем военные действия. Известны, например, крайне неблагоприятные

⁶ Buzan B. Rethinking Security after the Cold War//Cooperation and Conflict. 1997. №32; Buzan B. From International to World Society? English School Theory and Social Structure of Globalization. Cambridge, 2004;

⁷ A Secure Europe in a better World: European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003.

⁸ London Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance. 5- 6. 07. 1990. www.nato.int/docu/comm/49-9S/c900706a.htm

⁹ Тузовская Н. Ю. Трансформация НАТО: от концепции к практике?//Мировая экономика и международные отношения. №3, 2008. С. 92.

¹⁰ Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation. Adopted by Heads of State and Government in Lisbon. November 2010.

¹¹ NATO-Russia Council Joint Statement at the Meeting of the NATO-Russia Council held in Lisbon on 20 November 2010. <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf>

¹² Лебедева М. М. Мировая политика. М., 2007. С. 184.

¹³ Кувалдин В. Б. Глобальность: новое измерение человеческого бытия. В: Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития//Предисловие и послесловие М.С. Горбачева. Международный общественный фонд социально-экономических и политических исследований (Горбачев-Фонд). М., 2003. С. 35.

¹⁴ Там же.

прогнозы для международной безопасности в результате глобального потепления. Этот процесс угрожает человечеству резким изменением привычной природно-географической и социально-экономической среды: таянием льдов, гибелью целых экосистем, затоплением прибрежных территорий стран¹⁵, находящихся ниже уровня моря, сокращением земель сельскохозяйственного назначения, дефицитом продовольствия, ростом числа стихийных катаклизмов, ростом неорганизованной миграции, усилением международной напряженности и т.д. Уже сейчас ВОЗ констатирует, что глобальное потепление ведет к гибели почти 150 "тысяч человек ежегодно, особенно проживающих в отсталых регионах тропической зоны. В XX веке в катастрофах, вызванных природными катаклизмами (цунами, холода, засухи, лесные пожары и прочее), погибло около 10 миллионов человек. Доказана тенденция нарастания природных катастроф: если в 50-е гг. Произошло 20 крупномасштабных стихийных бедствий, в 70-е гг. - 47, то в 90-е гг. уже - 86¹⁶.

Одно из прогнозируемых последствий глобального потепления - огромный дефицит поливной и питьевой воды. Сегодня в мире 880 миллионов людей не имеют доступа к воде приемлемого качества, и большинство из них (84%) проживают в сельской местности. Число людей во всем мире, страдающих от нехватки пресной воды, к 2080 г. может составить около 1,8 млрд. человек. Глобальное потепление может вызвать вымирание более половины существующих на Земле биологических видов в ближайшие 50 лет. Более 700 видов европейской фауны и флоры находятся под угрозой исчезновения; такая же судьба ожидает примерно 43% популяции европейских птиц; происходит серьезная фрагментация ландшафтов¹⁷.

Важнейший аспект угроз и вызовов безопасности - нарушение фундаментальных прав и свобод человека. Например, загрязнение окружающей среды нарушает относительно недавно вошедшее в современный каталог прав и свобод человека его право на чистый воздух, чистые продукты питания и т.д. Законодательство многих стран ввело понятия «экологические мигранты» и «вынужденные переселенцы», признавая за ними определенные права, в том числе право на вынужденную миграцию в пределах своего государства, а в некоторых случаях в третью страну¹⁸

Киберпреступления (например, спамы, крекинг, фишинг и т.д.) несут угрозу добросовестным пользователям информационных сетей, являются вторжением в частную жизнь людей. В некоторых случаях нарушения фундаментальных прав и свобод носят комплексный и систематический характер. Такие нарушения влекут за собой болезненные, неблагоприятные последствия для объекта злоупотреблений со стороны третьих лиц, организаций и структур. То есть одновременно нарушаются различные фундаментальные права и свободы людей, что представляет собой серьезные угрозы и вызовы безопасности, в том числе международной.

В ходе своего исторического развития человечество выработало универсальные ценности, на которых зиждется многообразная жизнь социума. Приверженность правам и свободам является показателем политического стиля внутренней и внешней политики государств¹⁹. В этом контексте трафик людей является одним из серьезнейших вызовов безопасности, правам и свободам человека.

Таким образом, современный мир сталкивается с диверсификацией угроз и вызов международной безопасности. Такая ситуация выдвигает на первый план мировой политики проблему сотрудничества стран, нахождения наиболее приемлемых для мирового сообщества средств и путей разрешения кризисных явлений, нахождения компромиссных решений, в том числе в рамках различных- международных форумов и площадок.

Рецензент: д.ю.н. Молдосев Э.Э.

¹⁵ Kattsov V., Kallen E. Future Climate Change: Modeling and Scenarios for the Arctic. 2009. P.33. Цит. по: Амираев Р.У. Арктика в мировой политике XXI века. Бишкек, 2011 С.49.

¹⁶ Шишков Ю.А. Еще один упущенный шанс// Мировая экономика и международные отношения. №8, 2010. С.3.

¹⁷ "Амираев Р. У. Арктика в мировой политике XXI века. Бишкек, 2011. С. 51.

¹⁸ Закон Кыргызской республики «О внутренней миграции» от 30 июля 2002 года №133 (В редакции Закона КР от 16 октября 2002 года №144); Закон Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» (в редакции Федерального закона от 20 октября 1995 года №202-ФЗ) и др.

¹⁹ [http:// www.cpaq.org/uploaded/Files/ Programmers and Activities/Human Rights/ CPACHRIHumanRightsmodule](http://www.cpaq.org/uploaded/Files/Programmers%20and%20Activities/Human%20Rights/CPACHRIHumanRightsmodule)